
12+
ЮРИЙ ВЕРХОЛИН
У СЧАСТЬЯ РАЗНЫЕ ЛИЦА

Юрий Верхолин

У счастья разные лица

«Издательские решения»

Верхолин Ю.

У счастья разные лица / Ю. Верхолин — «Издательские решения»,

Две женщины, две судьбы и одна страсть — создавать красоту своими руками. Дарья выросла среди швейных машин и мечтает о семейном счастье. Малика привыкла к роскоши восточных тканей, спортивным победам и свободе выбора. Они не знакомы, но каждая по-своему ищет любовь и своё место в жизни. Одна обретает счастье в семье, другая готовится к свадьбе, не подозревая, что одна фотография способна разрушить её мечты. «У счастья разные лица» — рассказ о любви, доверии и женском выборе.

© Верхолин Ю.
© Издательские решения

Содержание

Не по одной выкройке 6
Конец ознакомительного фрагмента. 7

У счастья разные лица

Юрий Верхолин

Дизайнер обложки Юрий (с использованием OpenAI ChatGPT, коммерческая лицензия) Верхолин

© Юрий Верхолин, 2026
© Юрий (с использованием OpenAI ChatGPT, коммерческая лицензия) Верхолин, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-7271-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не по одной выкройке

В доме на Заречной улице пахло нагретым утюгом, машинным маслом и отпаренной тканью, а половицы в пристройке скрипели так, что Дарья по их голосу узнавала, кто идёт. Родители с утра до вечера пропадали на фабрике «Красная швея», и шестилетняя девочка проводила дни у бабушки Анны, которая когда-то держала собственную мастерскую, а теперь подшивала соседкам юбки на старом «Зингере». Дарья могла часами следить, как игла ныряет в ткань, оставляя ровный пунктир. На бабушкином пальце сидел серебряный напёрсток с гравировкой «А.П. 1897», доставшийся ей от матери. «Потом тебе отойдёт», — говорила бабушка, и Дарья знала, что так и будет.

Однажды бабушка задремала в кресле, оставив на столе лоскут ситца с воткнутой иглой. Дарья забралась на табурет, от усердия прикусила губу и сделала свой первый стежок. Нитка скрутилась петлёй, ткань собралась неряшливой складкой. Кресло скрипнуло, и девочка замерла. Бабушка долго разглядывала кривую строчку, потом улыбнулась.

— Ну, вот и ты в нашу породу пошла.

Ругать внучку бабушка не стала, только поправила ей пальцы на игле. А Дарья, глядя на бабушкины руки, поняла, что хочет шить так же: чтобы стежки ложились сами собой.

Малике ткани были знакомы с первых лет жизни, только пахли они иначе — сухой пылью станка и сладковатой краской. В Андижане отец, Искандер Каримович, владел ткацкой мастерской, доставшейся ему от предков, а мать, Гульнара, тихая, часто хворавшая женщина, вышивала золотыми нитями и бисером так, что узор, казалось, прорастал из самой ткани. Дом жил по восточным обычаям: старшим уступали место, гостя угощали первым. Когда в тех краях начались волнения, отец не стал ждать, чем всё кончится, и увёз семью в Россию. Малике было четыре года.

В большом волжском городе он начинал почти с нуля, но дело пошло: торговая лавка, склад, собственный цех, поставки тканей из разных стран. Семья переехала сначала в просторную квартиру, а затем в двухэтажный особняк. Малика пропадала среди рулонов шёлка, бархата и атласа и скоро научилась на ощупь отличать холодную гладкость одного от тяжёлой плотности другого. Отец посмеивался:

— Кровь предков. Нас с тобой ткань за руки держит.

Кем станет, девочка ещё не знала, но этот мир уже принадлежал ей.

В школе Дарья ничем не выделялась. Уроки она отбывала, зато поля тетрадей заполняли платья с отложными воротничками и пальто с широкими лацканами, а вечерами в пристройке бабушка учила её снимать мерки и вести ровный шов. Когда Дарье исполнилось тринадцать, бабушка умерла во сне, тихо, никого не потревожив. Напёрсток перешёл к внучке, а «Зингер» остался под чехлом в опустевшей пристройке. Дарья забегала туда после школы и проворачивала колесо, чтобы машина не отвыкла от работы.

В восемнадцать она поступила в областном центре в училище на закройщицу-модельера. За два года Дарья поняла, что есть фабричный пошив, где швея всю смену делает один шов на тысячах одинаковых деталей, и есть другой, когда вещь придумывают для конкретной женщины, с учётом её плеч, походки и привычек. Её тянуло ко второму. С дипломом она вернулась в Посад, но выбор там был невелик, и пришлось идти на «Красную швею», где работала мать. Труда Дарья не боялась, угнетало другое: целую смену строчить один и тот же рукав, не имея права ничего придумать. Одного диплома мало, если работа не даёт быть мастером, — поняла она. Но вечерами всё равно доставала блокнот и рисовала платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.